

Тоня Третьякова

Мой друг
девочка

Тоня Третьякова

Мой друг девочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11641088

ISBN 9785447418663

Аннотация

Кто сказал, что женской дружбы не бывает? Да вырвут лгуну его гнусный язык! Если ты вышла замуж за 1000 км от всего, что было тебе родным и близким, только твой друг-девочка поможет найти в окружающем радость и смысл жизни.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мой друг девочка

Тоня Третьякова

© Тоня Третьякова, 2019

ISBN 978-5-4474-1866-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Они приближались. Трое оскалившихся улыбкой хищников, уверенных, что я не смогу избежать встречи. Изо всех сил натягиваю на скулы маску: «мне очень-очень некогда», «я занимаюсь чрезвычайно важным делом», «идите, пожалуйста, лесом».

Шаги стали мягче. Монстры обменялись взглядами. Я затаила дыхание: еще несколько метров, еще три шага... Заподозрившие неладное фигуры встрепенулись, но я уже заложила крутой вираж и рванула на неприметную тропинку, ведущую в глубину парка.

Фу-у-ух, можно выдохнуть. Поправить сумку, висящую на ручке детской коляски, заглянуть в невозмутимо сопящую мордашку пассажира. Расслабить сведенные челюсти.

Меня постоянно спрашивали, отчего я не знакомлюсь с коллегами по бэби-буму, а предпочитаю бродить по аллеям только в компании новорожденной дочки. Но я упорствовала в своем одиночестве. Скорее всего из чистой вредности. Словоохотливые монстры подстерегали меня на главных дорожках, зачастую целыми стаями, но пока мне удавалось улизнуть. Иногда это требовало оперативности и сноровки, вот как сейчас.

Я замужем. У меня есть трехмесячная дочь, двухкомнатная квартира-хрущевка и отсутствие ипотеки. Жить бы да

радоваться. Но счастливой я себя не чувствую, потому что... А черт его знает почему? Что-то тянет душу, хочется не то большой и чистой любви, не то поросенка с хреном. Впрочем, можно дорунуть до магазина и прикупить буженины. Да и муж у меня хороший. Это к вопросу о любви.

Выходила я не по большой страсти, а скорее подчиняясь чувству коллективизма и неумению держать удар: жених был настойчив, а долгое сидение в осаде совсем не в моем характере. Тем не менее Леше коллеги завидуют, вот, говорят, как выгодно парень женился: жена – умница-красавица с собственной квартирой и теща за 3000 километров.

И все же, и все же... Не считать же несчастьем переезд в чужой, незнакомый город. Между прочим, подмосковный. Так что это тоже можно считать плюсом. Переезд из провинции в, как сейчас принято говорить, столичный регион. Будь он неладен!

Я открыла бутылку воды и сделала пару жадных глотков. В старой части парка было немного сумрачно и почти безлюдно. Неутомимые старики в пестрых шортах, барражировавшие у дальнего газона, не представляли опасности, равно как и специальный человек в оранжевой робе, лениво тыкающий палкой с гвоздем на конце в грязные бумажки.

Неторопливо развернувшись, я едва не наехала на синюю коляску, притулившуюся у скамейки. Темноволосая девушка подняла голову и улыбнулась.

Потом Марина с пеной у рта утверждала, что в тот момент

она была рыжей и где-то даже блондинкой, но нам, летописцам, виднее.

Шелест страниц. Нагретые солнцем июньские доски и веселые искорки в чужих (не может быть, чтобы в чужих!) глазах. Я решительно объехала рытвину и плюхнулась рядом. В конце концов, уехав за 3000 километров «в замуж», любой нормальный человек начнет испытывать ностальгию. Все вокруг другое, а духовно близкие люди находятся не ближе чем за сутки езды поездом. Ведь не считать же духовно близким человеком мужа! Муж был близко. А «свои» – далеко. Все, кроме темноволосой девушки на другой стороне скамейки. Я сорвала равнодушную маску и храбро шмыгнула носом:

– Доброе утро. То есть вечер. Тьфу, добрый день, вот как!

Вообще-то я всегда считала, что знакомиться с людьми на улице неприлично. Речь не идет о работе. Как любому журналисту мне часто приходилось выходить «в поле» и представлять к невинным людям с идиотскими вопросами. И мне даже отвечали. А некоторые несчастные жертвы теряли голову до такой степени, что соглашались сфотографироваться. Но, как вы понимаете, работа – совсем другое дело.

Как ни странно, моя визави не стала крутить пальцем у виска и вообще сомневаться в моей умственной полноценности. Видимо, потому, что она оказалась психологом и такого насмотрелась, что на общем фоне я выглядела образцом адекватности. Через какое-то, не поддающееся исчислению моей памяти время дети мирно сопели, беседа текла весело

и легко.

Вдруг из кустов вырuling очередной монстр. Он нагло держался за розовую коляску с рюшечками:

– Как поживает Олег? – радостно оскалился монстр. – Ты купала его в очереди, как я советовала?

Сразу стало ясно: розовый – дебилный цвет. Ненавижу.

– Благодарю, мы спим неплохо, – светски кивнула Марина и поправила сумочку.

Вот сейчас она встанет и уйдет, а я ничего не смогу сделать. Что мне, бежать за ними с воплями: «Стойте, мы еще не договорили! Хотите, я вам анекдот расскажу?» Монстр косился на меня, но я сидела как скала и отвечала ему твердым взглядом альфа-самки, защищающей личную территорию.

– А вы в очереди купаете?

– Нет, – рявкнула я, – аллергия у нас. На все аллергия!

– Наверно, наследственность плохая.

Я почувствовала, что еще немного, и мое внутреннее рычание выйдет из берегов. Но тут Марина очень-очень вежливо сказала: «До свидания!», и капитулировавший монстр скрылся в кустах.

Марина по знаку зодиака и натуре Лев. Она привыкла сама делать выбор и налаживать контакты. Так что мой неожиданный ход поразил ее в самое сердце. И, как потом она призналась, она сразу почувствовала общение совершенно другого уровня. Я скромно молчала: кто я такая, чтобы спорить

с очень профессиональным клиническим психологом, который говорит, что я особенная интересная личность?

Моя бабушка – военный врач, обладатель медалей, а также невероятных запасов терпения и самоотверженности – любила повторять, что в своей жизни совершила только два Поступка, то есть пошла наперекор накатанной колее, мнению близких и ожиданиям социума. Во-первых, ушла на фронт, во-вторых, вышла замуж за дедушку. И ни об одном из этих решений она не пожалела, хотя бывало всякое.

Недавно я поймала себя на мысли, что воспринимаю мое знакомство с Мариной как Поступок. Может, потому, что эта встреча многое изменила в моей жизни? Или из-за того, что мы обе демонстрировали не свойственное нам поведение? Или я просто интуитивно чувствую в этом моменте некую «точку невозврата», после которой моя жизнь повернула в другую сторону?

Рина не просто какой-то узкий специалист, окончивший сомнительные курсы, – она преподавала в московской академии, работала с трудными подростками, создала кучу авторских курсов по работе с созависимыми, личностному росту и семейному взаимопониманию. Число людей, выведенных ею за руку из состояния краха и отчаяния, просто не поддается исчислению, а перечень проведенных тренингов, вебинаров и мастер-классов с трудом умещается на страницах резюме.

Так или иначе, замужество, переезд в другой город, но-

вый, абсолютно чуждый мне уклад жизни не дали бы мне без этой личности. И книги бы тоже не было, если бы не пять с лишним лет настоящей дружбы, позволяющей то и дело взмывать над бытом, отталкиваясь от повседневной суеты всеми конечностями, на глазах обретающими форму крыльев.

Ощущение одиночества – очень новое чувство. Для меня, с детства имевшей запас друзей, родственников, даже остаться одной в квартире и то было странно. Дело в том, что у меня перекомплект родителей: мама, папа, мачеха и отчим. В юности, рассказывая о своем семейном положении, я обычно добивала собеседника фразой: «а живу я с бабушкой». Сейчас это не так. Мама и папа развелись, когда мне было четыре года. У папы через несколько лет мотания по общагам образовалась новая семья, и я обзавелась сводными сестрами и братом. Мама долго встревала в разнообразные романы, то и дело получала предложения руки и сердца и даже всегда соглашалась... Но почему-то свадьбой все это не оканчивалось довольно долго. Пока наконец мой отчим Юра не увез ее в Сибирь. Я училась в университете, и мы остались в нашей трешке-распашонке вдвоем с бабушкой. А потом я тоже вышла замуж. Мы с мамой все поделили по-честному: ей – бабушку, мне – квартиру.

И вот с квартирой и мужем я почувствовала, что такое одиночество. Большой секрет для маленькой компа-

нии открывался просто: «Было б только с кем поговорить». Но с Лешей поговорить было совершенно невозможно. То есть мы с ним, конечно, разговаривали. Много. Но все о неважном – о политической ситуации в стране, особенностях трактовки Бахтина, о моей аспирантуре, родственниках и цвете обоев. Но вот о самом существенном поговорить было не с кем. Ежедневные звонки подружкам и маме, во-первых, основательно подрывали семейный бюджет, а во-вторых, даже если мама – подружка, то она все равно немножко мама. Кроме того, когда ты замужем, все должно быть иначе. Не так как в девичестве.

День такой-то

– А как вы планируете отмечать юбилей семейной жизни? Все-таки пять лет – дата! – с жадным интересом спросила свекровь.

Я замялась. Честно говоря, хотелось обсудить эту тему с мужем, прежде чем выносить на общественно-семейные слушания. Клавдия Анатольевна – преподаватель со стажем, поэтому ей хочется четких, методически выстроенных планов жизни. Но жизнь, как и студенты, обычно сопротивляется. Про сына она говорит: «какая сволочь!», подразумевая, что ее кровиночка – лучший в мире зайчик.

– Думаю, отметим очень экономно, сходим вдвоем куда-нибудь, – промямлила я.

– Да я вообще об этом не думал, – брякнул муж, входя в кухню. – Не такой уж и юбилей.

– Пять лет – не юбилей? – мы со свекровью хором схватились за сердце.

Все-таки женщины гораздо лучше разбираются в памятных датах. Вот как можно целые пять лет брака считать пустяком, не достойным хотя бы мемориальной доски? Очень хотелось немножко обидеться, но я вспомнила советы Марины и проявила свои лучшие положительные качества: заинтересовалась желанием собеседника.

– А как бы ты хотел отметить? – лирическим голосом спросила я.

Хотела спросить сексуальным, но вовремя вспомнила про свекровь. Она до сих пор считает, что ее сын не очень-то интересуется сексом, а наш ребенок – результат непорочного зачатия.

– Э-э-э... – ответил муж, допивая молоко. – Может, вы с Мариной в кафешке посидите?

Меня такой вариант очень устраивал, но все-таки, мне кажется, не очень правильно праздновать юбилей семейной жизни без половины участников этой самой семьи. С другой стороны, моя счастливая семейная жизнь во многом профессиональная заслуга Марины. Правда, когда я ей об этом сообщаю, она очень сердится: «Нет-нет, не профессиональная! Я с тобой не специалист, а просто человек!» Так что, наверно, не стоит говорить ей о том, что мы будем отмечать юби-

лей. Просто обычная, рядовая встреча. Поговорим про космос и будущее, создадим пару миров – и домой. Решено!

Я ретировалась с кухни под предлогом одевания Майки. Это не такое уж простое дело. Дочь больше всего любит с визгами носиться по квартире и вырываться, не давая надевать что-либо правильно. Это у нее называется «игра в одевание». Сегодня мне повезло: я ловко поймала дочь за руку и с воплем «чур, не игра, чур не игра!» зажала между колен. Пока пойманный ребенок возился в свитере, я скроила самую страшную рожу и проскрипела:

– Кто тут мешает Бабе-яге одеваться?

Майя мгновенно всунула руки в рукава и, подтянув колготки, заявила:

– Я – Баба-яга, я!

Мы с дочерью очень любим ролевые игры. Майя вообще играет во всех подряд. Особой популярностью пользуется «сибирская бабушка» (моя мама) и кто-нибудь страшный (эти персонажи меняются в зависимости от прочитанных книг и просмотренных мультфильмов) – Волк, Баба-яга, Чудовище.

Для дочери в «ролевушке», видимо, важно наличие диалога. Речевые характеристики, например, особо не меняются. Ребенку нравится наблюдать яркую эмоциональную реакцию, которая в «разговоре по ролям» проявляется особенно отчетливо. Я зрелищно пугаюсь Волка и Чудовища, а с Бабой-ягой пытаюсь вести душеспасительные беседы на тему

«Давай будем дружить и добреть». «Сибирская бабушка» – персонаж в высшей степени загадочный. Он предполагает реквизит – мобильный телефон в руке, но рисунок роли неясен. Так что когда Майка заявляет о том, что она «баба Оля», я тут же пытаюсь под эту лавочку разрешить дисциплинарные вопросы типа «бабушка не плюется на пол, она умеет пользоваться платочком», «бабушка Оля всегда отлично сама надевает колготки».

Мама рассказывала, что в детстве я тоже обожала играть в каких-нибудь конкретных людей. Особой любовью пользовались у меня почему-то Окуджава и Высоцкий. Причем мама всегда была Окуджавой, а я Высоцким – видимо, этот бард казался мне более весомой фигурой. Мама тоже беззастенчиво пользовалась детским воображением. Частенько можно было услышать следующие диалоги:

– Владимир Семенович, давайте мыть ручки, кушать и на горшок.

– Ага, Булат Шалвович, – и я послушно шла в ванную.

Помнится, мама рассказывала, как чуть не поссорилась из-за этих «ролевушек» с двоюродной тетей. Глядя, как я что-то бормочу в углу, держа в каждой руке по кукле, тетя Аля заметила: «Моя знакомая девочка Настя в свои шесть лет уже всем игрушкам по три платья сшила, а Лена все только играет». На что моя мама с достоинством ответила: «Что ж, Настя станет портнихой, а Лена – режиссером». Надо честно признаться: режиссера из меня так и не вышло.

Тем не менее по вопросам понимания ближнего со мной советуются муж, друзья и некоторые коллеги.

Кстати, о коллегах. Надо не забыть купить цветы на похороны бывшего редактора. Я, правда, ее уже не застала, но не оставаться же в стороне, когда вся редакция собирает поминальный букет.

– Майя-а-а, где моя любимая внучка?

Клавдия Анатольевна очень семейный человек. Она обо-жает внучку и всегда относится к ней как к равной: они лю-бят наряжаться, вместе ходят на шопинг и совершенно оди-наково обижаются друг на друга. А вот с мужем – Семеном Филипповичем – свекровь общается совершенно не на рав-ных. Может быть, дело в том, что тот бывший музейщик и живет немножко в прошлом. А Клавдия Анатольевна, как учитель молодежи, – в будущем. И они не совпадают по вре-мени.

Мы с Майей вышли из дома и остановились у цветочной палатки. Майя лоббировала пурпурные розы, но мой коше-лек был решительно против, и я взяла две гвоздики.

– Две – это потому что на похороны, – объяснила я дочери.

– Ясно, – кивнула она. – Если человеку дарят два цветка – значит, он умер, а если три, то значит, не умер.

– А если четыре? – не сдержалась я.

– Наверное, еще немножко жив.

В садике было как-то пустовато. То ли все решили хором

заболеть, то ли у меня опять стали отставать часы, и мы серьезно опаздываем. Дверь в садике тяжелая, видимо, чтобы малыши не могли справиться с ней даже всей группой.

Кстати, в садик моя дочь устроилась самостоятельно. Я год пыталась что-нибудь сделать, но ответ был занудно одинаков: «Мест нет!» Если, конечно, вы не мать-одиночка с четырьмя детьми. Но я к этой категории не относилась, поэтому смирилась с подобным положением вещей и начала искать плюсы в «несадиковой» жизни. Трудно сказать, нашла ли. Например, можно поспать лишний час, так как вставать на работу и вставать на работу, а перед этим отвести ребенка в садик – две большие разницы. Еще можно совать ребенка работающим бабушке-дедушке как переходящее красное знамя. И не бояться гуляющих по ясельным группам вирусом.

Так вот, как-то раз моя дочь ехала с дедушкой в трамвае и по своему обыкновению разговорилась с соседкой. Приятная дама бальзаковского возраста несколько остановок выслушивала Майкины объяснения на тему «как ей хочется играть с ребятами».

– А ты в садик ходишь? – интересовалась дама.

– Нет. Не беруть, – разводила руками Майя. – В одном нет мест, в другом надо много денег. Но там тоже нет мест.

Собираясь выходить, дама прочувствованно сказала: «Девочка, я заведующая 37-м садиком. Приходи ко мне, я тебя возьму!» Трамвай, вероятно, с трудом удержался от апло-

дисментов.

А я, узнав обо всем от бабушки, дошла до садика №37 и сказала: «Здравствуйте. Я мама той девочки, с которой вы познакомились в трамвае».

Думала, надо мной посмеются. А нас взяли в старшую группу. Теперь мы ходим в детский сад и верим в чудеса. А также очень любим нашу заведующую и все время стараемся зайти в садик через главный вход, надеясь встретить ее в коридоре и раскланяться.

На работе я первым делом сунула цветы в вазу. Не одна я сделала правильный похоронный выбор: почти все цветы оказались гвоздиками разной степени пушистости. Эльвира Валерьевна давно не работала официально. Но в свои 74 то и дело забегала «к любимым коллегам». Я при встрече с ней вежливо раскланивалась, но, впрочем, можно было особенно не стараться: взгляд старушки скользил мимо в поисках знакомых лиц. Тем не менее insult Эльвиры Валерьевны все восприняли близко к сердцу и всем коллективом собирались на похороны.

Как всегда, поломав голову над дилеммой, дойти ли через весь этаж до туалета, чтобы помыть чашку или и так сойдет, традиционно решила, что кофе забивает все посторонние вкусы.

Марина по телефону радостно восприняла идею отмеча-ния «не юбилея» семейной жизни и даже предложила встретиться у нее и приготовить гигантские макароны с какими-то

чернильными морепродуктами. Она очень любит всякие кулинарные эксперименты, но ее домочадцы почему-то предпочитают картошку.

– Верю, что ракушки грандиозны, но давай лучше у моей работы. Мало ли – вдруг надо будет срочно мчаться в редакцию.

– Ладно, принесу с собой пирожные с кремом из манной каши – мама пекла.

– А-а-а, если пирожные, я приду.

Несмотря на сомнительные ингредиенты, выпечка Мариной мамы была божественной.

– Все вы гады, не даете раскрыться моему кухонному гению! – опечалилась Марина. – Олег, не ешь с пола! Вот! Вместо полезного протертого супа наворачивает квашеную капусту. Олег!

Я быстро распрощалась. Удивительно: даже совсем близкие духовно люди могут быть совершенно далеки от тебя. Например, в еде. Если ты любишь пирожные, а они макароны с чернилами. Все-таки мир устроен очень сложно.

День такой-то

Моя соседка по кабинету Юля – трудоголик. Ей 35 лет, у нее нет семьи, зато есть репутация в городе. Это зубр, на которого надо равняться, и даже заместитель мэра по всякой недвижимости – фактически Бог – уважительно раскла-

нивается с Юлей на городских планерках. Меня он особо не замечает. А когда замечает, то напоминает про обязательное согласование текстов. Можно подумать, я не согласовываю! Сам все время употребляет фразы, в которых самые понятные слова – кадастровый учет. И еще хочет всенародной любви. Как его только Юля терпит?

Я прихожу первая, потому что зубр любит поспать. А иногда полночи ездит по заданиям, чтобы до утра отписывать тексты. Меня такая перспектива приводит в ужас, поэтому я стараюсь прийти пораньше – показать, что я тоже работаю.

Светка Елграфова делает так же. Она сидит за соседней дверью и изредка – два-три раза в день – забегает ко мне посплетничать. Хрупкая блондинка 44-го размера, мать сыновей-двойняшек и роковая женщина, она постоянно пребывает в состоянии влюбленности. Меняются только объекты симпатии.

– Он меня встречал! – трагическим шепотом выдала Света прямо на пороге. – Как ты думаешь, это преступно?

Светка – порядочная, несмотря на многочисленные увлечения. Сыновья должны видеть в матери идеал женщины, иначе с невестками потом каши не сварить.

– На машине встречал? – уточняю я, перекашиваясь назад.

Нашарить ногой туфли под столом – отличная зарядка. Развивает пространственное мышление, растяжку и чувство равновесия. Ой! Видимо, мое чувство равновесия еще

не очень-то развитое.

– Да... – с надеждой кивает Светка. Она считает, что я немножко ее ум, честь и совесть.

– Значит, он просто тебе помог не опоздать. Ничего криминального, – резюмирую я.

– Ты думаешь?

– Уверена.

Главное, сделать деловой взгляд. Иначе я так и не успею просмотреть ленту новостей перед планеркой. Светка так меня натренировала, что на мой «рабочий» взгляд ведется даже финансовый директор.

– А ты знаешь, какой самый популярный запрос в Яндексе? «Что такое любовь?» – тысяча раз в день! – Светка любит использовать оружие массового поражения. Например, свою 40-сантиметровую талию или результаты работы Всемирной сети. И, главное, ей нисколько не стыдно. Хотя, казалось бы, должна подумать, что не всем повезло не любить булочки. – А говорят: «деньги, деньги!» Фиг вам!

– Что там с деньгами? – В кабинет вошла Юля, по-хозяйски швырнув на вешалку пуховик.

– Деньги тлен. Всех любовь интересует. Особенно Яндекс, – наябедничала я, многозначительно двигая бровями в сторону двери.

Светка обиженно скривилась.

– А я б от нескольких миллионов не отказалась, – мечтательно вздохнула Юля, скручивая волосы в узел и закрепляя

на затылке карандашом.

– А если бы надо было выбрать – любовь или ипотека? – выпустила парфянскую стрелу Светка, выскакивая за дверь.

Все блондинки так и норовят подставить ближнего. Уверена, Ева тоже была блондинкой. И наверняка голубоглазой. Оставить меня наедине со злобным зубром!

– Пойду цветочки полью, – сладко улыбнулась я, хватая чашку.

– Правильно. От кофе они загнутся гораздо быстрее.

– А-а-а... я помою.

– Ха-ха-ха.

Почему я всегда теряюсь, если меня кто-то безосновательно не любит? Наверно, потому, что такие люди очень опасны. Кем надо быть, чтобы не любить такую прекрасную меня?

После планерки отправилась по письму читателей смотреть на страшно протекающие батареи. Садовая, 28. Очень удачное место, Маринин дом буквально в двух шагах. Мы встретидись на трамвайной остановке.

Моя подруга – маг, но стесняется в этом признаться, поэтому усиленно маскируется, раскладывая по полочкам высушенные травки. Лекарь-алхимик – профессия уважаемая. Ей дают заказы, восхищаются эффектом. И никто не знает, что все это не результат просчета вариантов и отработанной до блеска схемы, а обычная магия. Подруга боится своей силы и практически никогда не снимает щегольской мантии алхимика. Только в разговорах со мной она позволяет от-

глаженным складкам распахнуться, обнажая неведомое, хатичное, страшное и прекрасное нутро.

Сегодня мы говорили, как обычно, о будущем. Это наша любимая тема. Когда проекты были набросаны широкими мазками, а воздушные замки заняли все пространство до горизонта, подошел трамвай.

– Я чувствую, что энергия пошла в дело, – констатировала я, забираясь по обледеневшим ступенькам. – Знаешь, недавно стала ощущать баланс силы и пространства. Сейчас у нас огромный такой резервуар, а мы только-только открыли кран.

Подруга молчала, совершая какие-то странные движения лопатками.

– Это как ванна... Нет, вода падает по-другому. Хороший напор, но вот объем... Поняла. Это бассейн!

– Наконец-то! – облегченно выдохнула Маринка. – Я уже полчаса стою на краю этого бассейна, все плитки пересчитала.

– Да я его только сейчас придумала! – возразила я, обживая новое пространство волшебного мира.

Марина стояла на вышке для прыжков в воду и разминалась, делая плавные взмахи руками.

– Там вода только-только потекла, пусть и с хорошим напором. Куда это ты изготавилась? – заволновалась я, глядя на пританцовывающую на восьмиметровой высоте фигурку.

– Ерунда! Почти полный бассейн будет. Я уже вижу.

И пока я ощупываю стенки и снимаю зимние сапоги, чтобы тронуть ногой воду – не холодная ли, Рина ласточкой сигает вниз.

Конечно, мы проезжаем свою остановку. Поспешно запираем наш мир, расправляем алхимические одеяния. И я даже предлагаю Марине носить специальную головную повязку с надписью «Лекарь». Она кивает и записывает мой совет в ежедневник. А я все думаю, как ей было не холодно ждать меня на вышке в одном купальнике?

С раздумий о высоком меня сбил муж. Он позвонил и грустно констатировал, что в доме нет никакой еды и страшное чудовище скоро его съест.

– Призрак голода? – уточнила я, сворачивая к магазину.

– Нет, Маище.

Майя действительно требовала от Леши, любителя порасуждать на абстрактные темы, сверхчеловеческих усилий. Надо было все время следить, не залезла ли она пальцами в розетку или не спряталась ли в шкафу. Параллельно смотреть новости или купаться в ванне становилось невозможно. И даже обучить дочь таким простым и насущным вещам, как игра в шахматы или просмотр теннисных матчей, почему-то не удавалось.

– Мама пришла!

Майя с размаху врезалась мне в живот. Я отработанным движением кинула сумку на тапочки и схватила вопящий ко-

мок локтей и вихров.

– Я холодная-холодная, отходи скорей, мокро.

Майка хохочет.

– Леша, да что же это такое!

– Та-а-ак! – привычно грозным голосом крикнул муж из другой комнаты.

Дочь сбавила обороты, и я вывернулась из мокрой одежды.

– Чем вы тут занимались?

– Играли в прятки, – гордо отчитались домашние.

– И кто прятался?

– Ну-у-у... – Леша скосил глаза в сторону включенного компьютера. – Майя все прятала.

Философское спокойствие – именно то состояние, которое необходимо раздавать всем мамам в роддомах. Хорошо, что после встречи с Мариной я была слишком полна магией, чтобы сразу впасть в истерику.

– Доченька, что ты спрятала? – ласково спросила я.

Майя надулась и ушла в другую комнату. Знает, что когда мама такая вся ласковая и улыбается как крокодил, то тут что-то не то.

Я решила побыть хорошим родителем, потому что если сразу хватать дочь за волосы и орать: «Что спрятала? Где? Говори, мерзавка!», то у ребенка может случиться стресс. К тому же тогда она точно не скажет где и что, а начнет орать. И вообще, хватать человека за волосы – жуткое свинство.

Поэтому я надела самое немаркое платье – оно раньше было бабушкиным, но я его случайно увезла в чемодане и теперь делаю в нем уборку – и огласила пространство театральным шепотом: «Ку-ку! Я иду искать».

Майка счастливо хихикнула из-за дверей. Ага, значит в маленькой комнате спрятала, поняла я, шумно заглядывая в шкафы.

– Не здесь ли притаился маленький... Маленький... – Я оглянулась на дочь.

– Масленок! – подсказала та.

– Масленок?

Это что же она могла спрятать? Вроде никаких грибов я не покупала. Ботинок свой коричневый, что ли? Поиски масленка меня изрядно вымотали. В своем зрелом возрасте мне уже сложно нагибаться, чтобы проверить пол под кроватью. Тем более что там обнаружили обертки от конфет, старый телефон, Лешин любимый носок и карандаши.

– Все. Я пошла отдыхать. Ты тут сама поиграй. – В конце концов, невозможно быть хорошим родителем 24 часа в сутки. Надо когда-то и человеком оставаться.

– Не нашла! Не нашла! – обрадовалась дочь. – Вот он, смотри!

Майя триумфально перевернула корзину с грязным бельем, среди которого расплзлся полностью растаявший брикет сливочного масла.

День такой-то

Очень хочется все поменять в своей жизни. Даже не понимая, что именно меня не устраивает, ловлю себя на бормотании Цоя: «Перемен требуют наши сердца, перемен требуют наши тела».

Это что же, я хочу изменить мужу? Бегу на балкон и, прячась за мокрым бельем, набираю номер Марины.

– Я хочу все поменять, – выпаливаю вместо приветствия. – Значит ли это, что мой брак распался?

– Абсолютно нормальное состояние абсолютно нормального человека, – мгновенно парирует Марина. – А на кого ты хочешь все поменять?

Перебираем варианты: Геннадий Петрович – очень интересная личность, но уже в солидном возрасте. Было бы ему 30 или хотя бы 40... Но 56 – это все-таки немного чересчур. Или вот настоящий мужчина, Борис Карловский – одна улыбка с ног валит. Рыцарь, при деньгах, и вообще идеал мужчины. У него есть только один маленький недостаток: Карловский владеет сетью туристических фирм и не подозревает о моем существовании. На работе мне делает авансы охранник Петя, но это даже смешно обсуждать.

Во время разговора выясняется, что менять не на кого, кроме того, это совершенно не то. Меня не устраивает потеря имеющейся жизни. Просто хочется иметь еще одну – альтернативную. А лучше две альтернативных. Или три. Я же

Близнецы, мне все надо в нескольких экземплярах. Не понимаю, почему нельзя устроить так, чтобы как-нибудь незаметно раздвоиться или разстроиться, а потом собраться обратно и обменяться впечатлениями. Кому от этого станет плохо?

Звоню маме и говорю, что мы с Мариной решили все поменять в жизни. Мама вздыхает и признается, что, наверно, присоединится к нам, потому что ей третий месяц не платят зарплату.

– Про деньги трудно менять, – вздыхаю я. – У меня никогда не получается.

– А я и не думала, что у меня столько «лишних» денег!» – утешает меня мама. – Я уже пару-тройку месяцев то случайную шашку получу, то бабушкину пенсию, то весьма кстати выплатят губернаторскую премию.

Я радостно дышу в трубку.

– Получается, что зарплата – это вообще какой-то обязательный источник доходов. А что было бы, если б выплатили все задолженности? Сколько «лишних» денег сразу бы образовалось!

Задумчиво иду рыться в столе, извлекая на белый свет давно потерявшие актуальность бумаги. Мы и сами частенько не понимаем, насколько богаты. Я еще хорошо помню то время, когда приходилось решать: купить килограмм картошки или новые колготки. А сейчас, забегаая перекусить в соседнюю кафешку, я без зазрения совести оставляю там (о, ужас!) две пары колготок. В денежном эквиваленте, есте-

ственно. И жаба меня за это не душит. Наоборот, заглядывает в меню, потирая перепончатые лапки, и требует «предоставить разносол».

– Леша, ты как думаешь, я экономная?

Муж давится йогуртом.

– Потеряла кошелек?

– Почему это?

– А с чего вдруг про экономию? Не дам вам денег «на разврат». В субботу на аттракционы ходили!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.